

Между двух разбойников

*«Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую...
Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его» (Мф. 27:38, 44).*

Эдди Клоэр

Лука, описывая распятие нашего Господа, сказал: «И когда пришли на место, называемое Лобным, там распяли Его и злодеев—одного по правую, а другого по левую сторону» (Лк. 23:33). Решив казнить трёх узников в ту пятницу, Пилат не осознавал, что исполняет ветхозаветное пророчество о Мессии. В Ис. 53 было пророчество: «Ему назначили гроб со злодеями» (ст. 9а).

В первые минуты распятия оба разбойника включились в высмеивание Спасителя. Когда первосвященники, старейшины, воины и прохожие насмеялись над Христом, «распяты с Ним поносили Его» (Мк. 15:32). Страдания продолжались, и с течением времени один разбойник, наблюдая за поведением, словами и манерами Христа, уверовал в Него. Согласно Луке, другой преступник, продолжая злословить Его, говорил: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лк. 23:39). А разбойник, уверовавший в Христа, укорил его и защитил Иисуса. Он сказал: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк. 23:40, 41). Он увидел безупречность Христа, продемонстрированную в этом испытании распятием. Побуждаемый праведностью Иисуса, он взглянул на себя более честно и признал свою греховность и справедливость своей казни. Он не мог опровергнуть совершенство Того, кто висел рядом с ним. Покаяние и самоанализ, вызванные тем, что увидел этот человек в Иисусе, проявились в его разговоре с другим разбойником.

Вскоре после этого короткого разговора с другим разбойником раскаявшийся, повернув, возможно, голову к Христу, несколько раз повторил: «Помяни меня, Господи, когда придёшь в Царство Твоё!» (Лк. 23:42). Иисус ответил ему чудесным обещанием надежды. Он сказал: «Ис-

тинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Мы ничего не знаем о прошлой жизни этого человека. Может, это был иудей, который верил в приход Мессии, но отошёл от истины. Может, он упорно пытался установить своё собственное земное царство. Что-то заставило его совершить ограбление и убийство; его арестовали за революционную деятельность и, в конце концов, приговорили к распятию.

Мы почти ничего не знаем об этих двух преступниках сверх того, что о них говорит божественное повествование. Согласно преданию, одного разбойника звали Дисмас, а другого—Гестас. У Матфея и Марка (Мф. 27:38; Мк. 15:27) в большинстве переводов они названы «разбойниками», в ВП «грабителями», в РБО «преступниками»; Лука называет их «злодеями» (Лк. 23:32), а Иоанн просто говорит: «...у первого... и другого, распятого с Ним» (Ин. 19:32). Оба они пережили Иисуса на своих крестах, но с наступлением вечера, так как это был день подготовки к Пасхе, у них перебили голени, чтобы ускорить их смерть. Иоанн пишет: «Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу и увидев, что Он уже мёртв, не перебили у Него голеней».

Тот аспект креста, что Иисус был распят между двумя злодеями, уникальным образом раскрывает весть о спасении.

Во-первых, мы видим, что, хотя спасение и является даром Божьей благодати, оно требует определённой реакции со стороны человека. Один из тех, кто был распят с Иисусом, получил от Него обещание спасения, а другой нет. Почему? Ответ очевиден. Только один из них принял милость Иисуса. Спасение приходит по благодати при наличии послушной

веры, а не по благодати при *отсутствии* чего бы то ни было со стороны человека. Оба разбойника могли спастись, но только один ответил на Божью благодать верой.

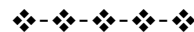
Во-вторых, мы видим, что величайшую возможность всех времён можно упустить. Несмотря даже на то, что он был распят, у разбойника, отвергнувшего спасение, была изумительная возможность принять его, когда он висел рядом с Иисусом. Всего в каком-нибудь метре от него был Бог Сын, вторая ипостась Божества, пришедший на землю, чтобы принести Себя в жертву умиловления за наши грехи. Никто никогда не был ближе к спасению, чем этот человек. Он мог бы обратиться к Иисусу, как сделал второй разбойник, и Иисус спас бы его—но он не стал этого делать. Часто говорят: «Если бы я услышал Его проповедь, если бы я мог поговорить с Ним, когда Он был во плоти, то я бы уверовал!» У этого разбойника были такие возможности, но он не воспользовался ими.

В-третьих, мы отмечаем, что Иисус протягивает нам Свою милость до последней минуты жизни. Очевидно, раскаявшийся грешник, распятый в тот день, всё говорил и говорил Иисусу, чтобы Он вспомнил его, когда придёт в Своё Царство. Иисус, наверное, повернул к нему голову и сказал: «Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Когда-то Иисус рассказал притчу о рабочих, пришедших в виноградник в одиннадцатом часу (или в пять, за час до конца рабочего дня). Эти рабочие, сказал Он, получили ту же плату, что и пришедшие раньше и работавшие весь день (Мф. 20:14). На кресте Иисус сделал то, чему учил.

Этот человек, возможно,—первый, кого Иисус ввёл в рай. До последних нескольких часов своей жизни он был преступником. Его спасение иллюстрирует огромную широту и глубину божественной милости Иисуса. Однако условия его спасения были исключительными, нетипичными. В день Пятидесятницы наступила евангельская эра. Апостолы начали учить людей, что, если они хотят спастись, то должны поклониться евангелию. В этот, последний, век человеческой истории люди спасаются послушанием евангелию. Мы не можем посмотреть на Иисуса во плоти и попросить Его спасти нас, как сделал разбойник. И всё же он напо-

минает нам, что Иисус примет каждую искреннюю душу, которая обратится к Нему на условиях Его евангелия, пусть даже это произойдёт в последний час её жизни.

В-четвёртых, пусть эта сцена напоминает нам, что наш самый мрачный час может оказаться нашим самым светлым моментом. Распятие было страшным способом умерщвления. Никто не станет спорить, что распятие на кресте—самый ужасный конец жизни, который может выпасть на долю человека. Оно было исполнено глубочайшего унижения, физических мучений и душевных терзаний—и всё это на глазах у праздно публики. Но если бы тот преступник не был распят тогда—если бы его не казнили рядом с Иисусом—был бы он спасён? В свой страшный час он оказался бок о бок с Иисусом, Сыном Божьим. В раю он, наверное, пал к ногам Иисуса и воскликнул: «Мой самый тёмный час был моим самым светлым часом, потому что Ты был рядом со мной!» Нам всем надо понять, что самые худшие свои дни мы можем сделать самыми лучшими днями, если обратим свой взор на Иисуса, безоговорочно уверуем в Него и последуем за Ним, проявляя послушание и стойкость.

Говорят, что на Голгофе один умер в грехе, один умер для греха, а Один умер за грех. Благодарите Бога сегодня за то, что вы умерли для греха и каждое мгновение живёте в Том, кто умер за ваш грех.

*Источник жизни Бог открыл
В крови Христа святой.
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.*

*Разбойника в последний час
Спасла Христова кровь.
И я, у ног Христа склонясь
Омылся от грехов.¹*

¹ «Источник жизни Бог открыл», в сб. *Гимны христиан* под ред. Д. Ясько, 1994, №386.